

— Директор Сюй знает, что я нанята им с главной целью — приблизиться к вам, чтобы узнать о местонахождении Чу Чу. Он согласился платить мне 50 000 в месяц, помочь мне попасть в отбор и гарантировать дебют. Условие — быть рядом с вами, сообщать ему о ваших планах и состоянии. Если я смогу помочь вам решить ваши проблемы, он обещает выплатить мне 1 000 000 юаней, но с условием — вы не должны знать об этом.

Сюй Сяое нахмурилась, на её лице появилось недовольство.

Сяо Юй не скрывала правды, это было то, что она должна была рассказать Сюй Сяое раньше, но из-за случившегося она забыла. У Сяо Юй были данные о Сюй Сяое, она анализировала их несколько месяцев, чтобы появиться рядом с ней в наиболее подходящем состоянии. Стать её другом было лишь вопросом времени.

Но, поскольку она изучила данные о Сюй Сяое, она знала о конфликте между ней и Сюй Яньци. Это не было чем-то, что можно решить деньгами, и она не собиралась защищать Сюй Яньци.

К счастью, хотя Сюй Яньци был бизнесменом, он не лицемерил. В данных, которые он предоставил Сяо Юй, он не приукрашивал себя.

— И что? Что считается успехом? — Сюй Сяое усмехнулась. — У меня нет проблем, ему не нужно искать кого-то для лечения.

Впервые Сюй Сяое показала свою язвительность перед Сяо Юй.

Сяо Юй сжала губы:

— Он назначит вам экспертов по психологии и психиатрии для оценки.

Сюй Сяое фыркнула.

Она не была против Сяо Юй, поэтому после этого фыркания ничего не добавила.

Сяо Юй тоже не чувствовала себя неловко. Это было дело между отцом и дочерью.

— В качестве платы за помощь он добавил ещё одно условие.

Сюй Сяое не проявляла интереса.

Сяо Юй продолжила:

— Он надеется, что вы сможете начать отношения. Не обязательно сразу жениться, ему всё равно, какую работу, внешность или характер будет иметь ваш партнёр.

Сюй Сяое опешила.

Она на мгновение почувствовала раздражение и растерянность. Что за глупое требование.

Сяо Юй, однако, понимала причину этого условия. Ведь главная проблема Сюй Сяое, возможно, заключалась именно в этом.

— Раз ты говоришь мне это, не боишься, что он узнает и отменит своё обещание?

Сюй Сяое подняла бровь, как будто совсем не удивилась бы, если бы Сюй Яньци так поступил.

Сяо Юй без эмоций ответила:

— Всё равно ты уже догадалась.

С таким отцом, как Сюй Яньци, Сяо Юй не верила, что Сюй Сяое была наивной.

Сюй Сяое, раздражённая, нахмурилась. Август уже прошёл наполовину, трёхлетний срок приближался, а она всё ещё не дебютировала...

— Завтра выступление, готовься. Он не будет воспитывать бесполезных людей. — Сюй Сяое не хотела продолжать тему. Она спросила Сяо Юй:

— Что с рукой завтра?

Сяо Юй, поняв, что Сюй Сяое не хочет больше слушать, сменила тему:

— Ничего, надену перчатки.

Сюй Сяое посмотрела на молчаливую и изменившуюся Сяо Юй, которая всё ещё выглядела неважно, и задумалась: стоит ли оно того? Ради первой любви семь лет назад она стала такой. Стоит ли это того?

Она подумала и спросила:

— Стоит ли оно того?

Сяо Юй поняла, что имела в виду Сюй Сяое. Она горько улынулась:

— Когда ты найдёшь того, кого любишь, сама поймёшь ответ.

Разве это не было подтверждением? Сюй Сяое нахмурилась. Что хорошего в поиске любви? А вдруг однажды всё изменится?

Лучше уж, как она, просто следить за пейрингами. Фанаты талантливы, их фантазии и творения достаточно, чтобы наслаждаться. Тем более она сама участница, всегда знает, когда пейринг развалится.

Можно наслаждаться сладостью, будто это реальная история любви, и при этом оставаться отстранённой. Это идеально.

Сяо Юй не знала, о чём подумала Сюй Сяое, но её выражение лица вдруг стало спокойным.

Сяо Юй собиралась рассказать Сюй Сяое, что Ань Жун, кажется, к ней равнодушна, но, подумав, решила не говорить.

Во-первых, в таком состоянии Сюй Сяое, если её торопить, она только отдалится. Во-вторых, чувства нельзя скрыть, рано или поздно она сама всё поймёт. Тем более сейчас видно, что Сюй Сяое к Ань Жун тоже не совсем равнодушна.

Сяо Юй кивнула ей и направилась в танцевальный зал.

Сюй Сяое немного посидела одна, предполагая, что Ань Жун уже всё посмотрела, и вернулась.

— Сестра, что значит «старший и младший»?

Тихий голос Ань Жун, полный любопытства, словно эхом отозвался в ушах Сюй Сяое.

Рука Сюй Сяое, открывающая дверь, слегка дрогнула. Она нахмурилась:

— Где это ты увидела?

— В комментариях и в чате. Люди из-за этого спорят. Что это значит?

Сюй Сяое подошла, забрала планшет у Ань Жун и спокойно сказала:

— «Старший» — это дни перед Новым годом, «младший» — после. Это диалект, не обращай внимания.

Ань Жун слегка приподняла бровь:

— Правда?

Сюй Сяое серьёзно кивнула, убрала планшет и спросила:

— Когда у тебя начало учёбы? Кто тебя проводит?

Ань Жун не стала допытываться, сделала вид, что поверила, и ответила:

— Нужно зарегистрироваться до третьего числа следующего месяца. Изначально меня должна была проводить сестра, но она сейчас в командировке. Наверное, пойду одна, у меня не так много вещей...

— Я тебя провожу.

Ань Жун проглотила оставшиеся слова, с улыбкой глядя на Сюй Сяое:

— А это не будет неподходящим?

Сюй Сяое, развалившись на кровати, смотрела на улыбающиеся глаза и ровные зубы Ань Жун, смеясь и плача одновременно:

— Неподходящим? А ты почему так радуешься?

Ань Жун сдержала улыбку, вспомнив, как Сюй Сяое говорила, что она улыбается некрасиво.

Сюй Сяое, увидев, как она мгновенно сменила выражение, невольно улыбнулась. Её раздражение и беспокойство незаметно улеглись.

— Почему не улыбаешься?

Ань Жун посмотрела на неё:

— Ты говорила, что я улыбаюсь некрасиво.

Сюй Сяое рассмеялась:

— Я говорила не «некрасиво», а «мило». Важно не «некрасиво», а «мило»!

— Но всё равно некрасиво, — Ань Жун немного расстроилась, но потом смирилась. — Всё равно никто не сравнится с тобой, с твоими большими глазами, двойными веками и пухлыми губами.

Если бы это сказал кто-то другой, это могло бы звучать как сарказм или лесть. Но Ань Жун говорила это так искренне, что Сюй Сяое даже не сомневалась в её словах.

Сюй Сяое, боясь случайно задеть самолюбие Ань Жун — ведь дети любят хвастаться своей внешностью, — поспешно добавила:

— Ты красивая, у тебя выразительные брови, белые и ровные зубы.

Ань Жун опешила.

Честно, зачем вдруг начали друг друга хвалить? Она-то знает, как выглядит.

— Кхм...

Ань Жун прочистила горло.

— Я спою тебе песню...

Ань Жун села прямо на стуле, её выражение было серьёзным, взгляд блуждал, голос стал тише, но всё ещё сладким и звонким. Она пела с радостью и грустью молодой девушки.

Сюй Сяое невольно подумала: неужели эту мелодию тоже смонтируют в видео?

Днём, во время репетиции, пришла Чэнь Синь и сообщила, что сцена уже готова, но у каждой группы свой стиль, поэтому нужно провести собрание, чтобы обсудить, что нужно изменить.

Раньше сцена всегда была подготовлена заранее, они просто приходили на репетицию и запись программы. Но раньше песни и танцы тоже выбирались заранее, поэтому сцену готовили без их участия.

Ся Чуньхуа немного не понимала:

— Но хотя на этот раз мы сами выбирали, мы же сразу сказали учителям.

Чэнь Синь кивнула:

— Да, но раз вы сами выбрали выступление, то, вероятно, у вас есть свои идеи по поводу сцены? Не беспокойтесь, сцена уже в основном готова, остались только детали, которые нужно обсудить, например, свет и спецэффекты. Это несложно, просто узнайте, как это делается. В будущем, когда будете выступать на концертах, вам самим придётся этим заниматься.

Девушки ещё не сталкивались с такой работой, поэтому были немного в замешательстве.

Но раз Чэнь Синь сказала, они пошли.

Компания хотела быстро создать женскую группу, но при этом они должны были уметь впечатлять зрителей и клиентов. На профессиональное обучение и практику времени не было, поэтому их заставляли учиться и адаптироваться заранее.

Сюй Сяое, хотя ещё не дебютировала, уже сталкивалась с этим, поэтому для неё это не было ново.